

"Юнго, почему ты так занят в эти дни? Ты больше никогда нас не навещаешь".

"Эй, Джонгил, я был занят заботой о мафии. Я также посетил Корею с моими сотрудниками."

"Я знаю, что ты ездил в Корею, но тебе тоже было весело с мафией? Чувак, ты должен был позвонить мне. Мне тоже нужно улучшить отношения с Караджаном".

"Зачем упоминать Караджана здесь?"

"Если это твоя работа, то Караян тоже родственник. Если кто-то навредит Караджану, я позволю ему заплатить за это."

"Да, неважно. В любом случае, продавцы одежды, с которыми у меня были дела, заказали местную мафиозную группу, чтобы избавиться от меня. Теперь обо всем позаботилась полиция."

"Что? Они запросили ваше убийство? Эти сумасшедшие б*старды, я должен принести танк и прикончить их."

Как инструктор по учениям, масштаб его плана мести был велик, даже до того, что он сказал, что принесет танк. Успокоив Джонгила, Юнго попросил объяснить причину его звонка. Он сказал, что приедет и останется с Ёнго на новогодние каникулы.

У Пак Джонгила, родители которого умерли, как и у Ёнго, остались только братья. Он не хотел навещать свою семью, которая всегда давала ему возможность быстро выйти замуж. Он также намеревался снова встретиться с Караджаном, так как она ему нравилась. Он мог бы использовать четыре перерыва в год в качестве инструктора милиции, но планировал использовать их все сразу, сделав свой перерыв длинным в месяц. Громкий друг Юнго навещал бы его на весь перерыв.

"С каких это пор ты научился быть вежливым? Ты никогда не говоришь мне заранее, когда приезжаешь."

"Я слышал, что стамбульские братья и сестры остаются с тобой. Я позвал их. Я не хочу удивлять их, потому что они не ты."

"Как заботливо с твоей стороны. Я горжусь тобой."

"Заткнись, чувак."

"Когда ты придешь?"

"В эту субботу первый день нашего перерыва. Я приеду в Баку в воскресенье вечером."

Фатима была рада услышать, что Джонгил останется с ними на некоторое время. Она запомнила его как человека, который купил шашлык для ее семьи на блошином рынке в Стамбуле. Ее первое впечатление о нем было добрым человеком, несмотря на то, что он был известным бабником. По ее мнению, он превратился в папу Длинные Ноги.

Спросив, какая еда нравится Джонгилу, Фатима поинтересовалась, какую еду ей следует приготовить для него. Фатима также решила поиграть в амура для Джонгила и Караджана, когда Юнго сказал ей, что Джонгилу нравится Караджан. Немного завидовав Джонгилу, что он всегда привлекал девушек везде, куда бы ни пошел, Юнго беспокоилась, что смутьян придет, чтобы остаться с ним и братьями и сестрами.

В воскресенье вечером Юнго поехал на Бакинский железнодорожный вокзал, чтобы забрать Парка Джонгила, который приезжал из Тбилиси, Грузия. После четырнадцатичасового путешествия на поезде, он будет чрезвычайно сварлив", - подумал Юнго. Догадка Юнго оказалась верной, Джонгил вышел со станции пьяным, бормоча: "Ванная комната была слишком грязной, что я даже помыться не мог".

"Не будь таким чистым уродом. Вместо этого ты должен быть чистым умом, чувак."

"Чистый ум что? Ты что, лектор?"

"Не создавай неприятностей, пока мы не вернемся домой, хорошо? Или я тебя не возьму."

"Люди подумают, что я смутьян. В любом случае, я умираю с голоду. Живот болит с тех пор, как я пил с пустым желудком."

Должно быть, он напился от скуки, потому что не видел в поезде ни одной понравившейся ему девушки.

"У меня дома есть корейская рубленая лапша и кимчи, хотя лапша заморожена."

"Рубленая лапша? Они самые лучшие! Скажи Фатиме, чтобы сделала их сейчас."

"Нам нужно как минимум полчаса."

"Тридцать минут? Ты пошевелился?"

"Нет, мы едем на ферму."

"На какую ферму?"

"Это моя база в Баку. ЦРУ тоже в нее инвестировало."

"Значит, это вроде конспиративной квартиры?"

"Что-то похожее. Это хорошее прикрытие для нас, чтобы поддерживать здесь отношения с чиновниками."

"Понятно. Чувак, у тебя сложная работа."

Джонгил, такой же быстродействующий, как и он, уже понял ситуацию и больше не задавал вопросов о бизнесе и ЦРУ. Он внезапно сменил тему.

"А как же братья и сестры? Они в порядке? Я знал, что ты скупой чувак, но ты действительно привел их сюда. Наверное, тебе нужно много денег, чтобы позаботиться о них. Если тебе нужно больше, дай знать своему старшему брату".

"Спасибо, чувак, но я зарабатываю достаточно в Баку. Я даже привез сотрудников в Сеул на тренинги, теперь ты понял?"

"Ты используешь все свои деньги. У тебя вообще остались какие-нибудь планы на будущее?"

Несмотря на то, что Джонгил был бабником и иногда смутьяном, он был заботливым другом. Юнго улыбнулся его словам, так как Джонгол беспокоился о будущем Юнго, но, тем не менее, Юнго знал, что никогда не сможет доверять Джонголу женщин.

Когда они вошли в здание управления, Фатима поприветствовала их по-корейски.

"Алло, оппа? Узнаешь меня? Я Фатима."

Увидев Фатиму, которая приветствовала его по-корейски, Джонгил не смог закрыть рот.

Когда он наткнулся на горячий суп с лапшой, он вспотел и выглядел так, будто был ошеломлен. После бормотания он, наконец, спросил: "Это та девушка, которую мы встретили в Стамбуле? Мы действительно виделись в Стамбуле?"

Думая о загорелой девушке, которую он встретил на блошином рынке, он покачал головой. Фатима перед ним не совпала с худой девушкой на рынке. Она была выше, зрелее и красивее,

как роза.

Фатима ответила, улыбаясь: "Да, я такая". Ты купил мне много шашлыка в тот день."

У Джонгила было детское выражение лица. Ему показалось интересным, что Фатима очень драматично изменилась.

Юнго ударил Джонгила в спину и добавил: "Думаешь, я приведу не ту девушку?"

"Юнго, теперь я знаю, чем ты занимался. Я уважаю тебя. Воспитай ее хорошо, и дай мне знать, когда выйдешь замуж."

Джонгил склонен говорить глупости, поэтому Юнго просто проигнорировал его комментарий.

"Хватит говорить ерунду. Просто иди в душ, сумасшедший."

"Ёнго, ты отличный парень. С этого момента я буду служить тебе как мой хозяин."

Юнго не мог не посмеяться над глупостью Джонгила. Печально известный бабник Джонгил смотрел на всех женщин в романтическом ключе, и на отношения Фатимы и Юнго он тоже так смотрел. Голова Юнго чуть не разболелась, когда он думал о том, как ему придется терпеть глупости Джонгила в течение следующего месяца.

Он даже летал в Стамбул и несколько дней сидел на блошином рынке, чтобы найти вторую Фатиму, а может быть, он пошел бы на блошинный рынок в Баку, который был ближе. Чтобы избавиться от его любопытства, Юнго должен был найти для него девушку, такую же, как Караджан. Юнго уже чувствовал головокружение, когда думал о следующем месяце с Джонгилом. Теперь, когда Джонгилу негде было остановиться, Юнго взял трубку. Он звонил, чтобы узнать, свободен ли Караджан на следующий вечер.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/819963>